

«Это была бумага, которую вы мне дали, министр». — спокойно сказал Сириус, протянув руку в карман своего дряблого пальто — без каких-либо палочек, поднятых при движении, — и вытащил газетную вырезку. Гарри сразу узнал это, и Джинни ахнула рядом с ним. Это была фотография ее семьи, та, которая появилась в Daily Prophet, когда ее отец выиграл розыгрыш. «Я не мог поверить своим глазам. Там, на первой полосе, был Петтигрю. Конечно, никто не знал, что это он, но я видел, как он преображался слишком много раз, провел двенадцать лет, изображая каждую деталь крысы, чтобы не узнать его. В статье говорилось, что пятеро младших вернутся в Хогвартс, а крысу держит младший мальчик. Теперь я не только знал, где находится Петтигрю, но и знал, что он близок к Гарри. Петтигрю был с ним в Хогвартсе, кто знал, пытался ли он уже убить Гарри? Я подвел своего крестника раньше, но я был бы проклят, если бы снова потерпел неудачу». Глаза Гарри

расширились, когда на ум пришло то, что он подслушал на «Трех метлах».

«Он в Хогвартсе». — пробормотал он. Все повернулись, чтобы посмотреть на него. «Он в Хогвартсе». Это то, что вы сказали, что Блэк продолжал бормотать за несколько дней до того, как он сбежал, верно?» Он посмотрел на своего опекуна, который ответил правдиво. — Да.

«Он знал, что Петтигрю был здесь. Он не бормотал о том, что я здесь. Он сбежал не для того, чтобы попытаться убить меня, это был Петтигрю, которого он

преследовал». Гарри оглянулся на Сириус. «Он сбежал, чтобы защитить меня». Сириус слегка улыбнулся и кивнул. — Но как ты сбежал? Один из членов Wizengamot потребовал, и многие озвучили тот же вопрос.

«Я держался за то, что я невиновен». Он сказал. «Это была не совсем счастливая мысль, поэтому дементоры не могли отнять ее у меня. Это поддерживало меня в

здравом уме. Он отрезал, когда Гарри тонко покачал головой, его глаза отчаянно пытались передать, чтобы не рассказывать о его форме анимагуса, зная, что с износом Veritaserum он может утаить эту информацию. Каким-то образом Сириус получил сообщение и кашлянул, прежде чем отступить. Скорее, я превратился в

совершенно другого человека, чем когда-то. Даже если дементоры не влияли на меня, как на других, они не имели никакого эффекта». Если кто-то думал, что он изначально собирается сказать что-то другое, они не звонили ему по этому поводу, и они даже не выглядели так, как будто они ему не верили. Гарри вздохнул с облегчением. «В тот день, когда я сбежал, я стоял у решетки своей камеры и понял, что они были шире, чем я думал, или что я был тоньше, чем я думал, в любом

случае, я пробирался через решетки. Какой бы грозной крепостью ни был Азкабан, ее главной безопасностью являются дементоры. Вы в значительной степени

полагаетесь на них, делая заключенных сумасшедшими и неспособными даже к мысли о побеге, поэтому, столкнувшись с кем-то, дементоры не повлияли так сильно, как другие меры безопасности не выдержали. Я пробрался, прыгнул в море и выплыл на берег, прежде чем пробраться сюда». Среди визенгамотов раздавались бормотания, некоторые озвучивали, что такой побег невозможен, в то время как другие высказывались с точностью до наоборот, зная, насколько сильно министерство полагалось на дементоров, чтобы обеспечить безопасность Азкабана, и не в состоянии отрицать, что человек до них не казался человеком, контролируемым этими ходячими ужасами.

«А как ты ворвался в Хогвартс?» Дамблдор задал свой первый вопрос, и Гарри с удовольствием

увидел, что директор школы действительно понятия не имел. Дамблдор любил говорить, что Хогвартс был самым безопасным местом, и хотя первые два года Гарри доказали, что это неправда, именно Волан-де-Морт сделал его небезопасным, и, поскольку было мало кто мог противостоять темному волшебнику, было некоторое облегчение в том, что потребовался кто-то такой могущественный, как он, чтобы сделать Хогвартс небезопасным. Конечно, теперь простой человек, который, хотя и имел ужасающую репутацию, на самом деле не обладал каким-либо экстраординарным магическим талантом, теперь ворвался, доказав, что не только темные лорды могут получить доступ к замку.

«Да, это...» Сириус выглядел застенчивым. «Возможно, вы не удивитесь, профессор, узнав, что во время нашего пребывания в качестве студентов мы с друзьями многое узнали о планировке замка».

«Вы имеете в виду, что во время одного из многих случаев мы были вынуждены скрываться от Филча или Макгонагалла, потому что вы и Джеймс решили очаровать костюмы доспехов, чтобы издавать пугающие звуки каждый раз, когда учитель проходил мимо, или преобразить предметы в талисманы дома и выпустить их в Большом

зале за ужином?» — спросил Ремус, не глядя ни на что впечатленный.

«Это был ты?!» Макгонагалл опасно зарычал. — Спасибо, Муни. Сириус тоже зарычал.

«Я думал, что это невозможно. Джеймс был головным мальчиком. Лили оказала прекрасное влияние на него, на всех вас, и не было ни одного инцидента с Рождества на шестом году. Многие из вас выросли, по крайней мере, так я думал, поэтому я решил, что это был один из младших учеников».

«Ну, часть удовольствия заключается в том, чтобы не быть пойманным, профессор». Сириус защищался. «И мы должны были что-то сделать, прежде чем мы

закончили учебу. Не мог уйти, не напомнив всем, что мы были лучшими шутниками, которых когда-либо видела школа». Макгонагалл просто взглянул. «Во всяком

случае... В то время, когда мы были студентами, мы, возможно, обнаружили секретный проход в школу. Он за этим позолоченным зеркалом на четвертом этаже, ведет в лес. Вот как я попал».

«Но этот проход рухнул». Ремус запротестовал. «Я проверил его, когда приехал в Хогвартс, чтобы убедиться, что вы не можете его использовать, и он полностью

прогнулся. Не говоря уже о том, что он выпускает недалеко от гнезда акромантуры. Я знал, что ты сумасшедший, Сириус, но ты должен быть совершенно

сумасшедшим, чтобы пойти куда-нибудь рядом, поэтому мы никогда не использовали его в качестве студентов».

«И именно поэтому это было идеально. Я знал, что вы могли бы подумать, что даже Сириус Блэк, которым вы думали, что я был, не будет настолько глуп, чтобы

приблизиться к гнезду акромантуры». — сказал он, выглядя очень гордым собой. «Пещера была просто дополнительной мерой, чтобы убедиться, что вы не будете бить

тревогу и смотреть ее, но я оставил мне способ пройти». Ремус покачал головой, и Гарри

увидел, как Дамблдор подал немного информации о секретном проходе на потом. — А пароли к башне Гриффиндора? — спросил Макгонагалл. «Мистер Лонгботтом клянется, что оставил их на прикроватной тумбочке, так как же вы их получили?»

«В этом у меня была помощь». Сириус посмотрел вниз на кота, все еще лежащего у него на коленях. Крукшенкс поселился там, когда он впервые сел, и с тех пор не двигался, хотя он не засыпал, как большинство кошек, он четко наблюдал за всем, что происходило. «Этот кот самый умный в своем роде, которого я когда-либо

встречал. Он сразу узнал Петтигрю таким, каким он был. И когда он встретил меня, он понял, что я тоже не та, кем казалась. Прошло некоторое время, прежде чем

он доверился мне, но, наконец, мне удалось сообщить ему, что я хочу, и он помогал мне. Он попытался привести Питера ко мне, но не смог, поэтому он украл пароли

в башне Гриффиндор для меня. Черт возьми, он даже принес мне еду, не могу сказать вам, как я был благодарен за это». Крукшенкс начал громко мурлыкать под его похвалой, а рука, которая начала гладить его по спине.

«Вот почему Crookshanks, казалось, выбрали его для Scabbers». — пробормотал Гарри. После того, как вся история, казалось бы, закончилась, члены Визенгамота начали разговаривать между собой, обсуждая все, что они слышали, и озвучивая, верят ли они в эту историю или нет. Гарри сделал то же самое, хотя он был почти

уверен, что уже принял решение. История Петтигрю и Блэка были одинаковыми, что предполагало, что это правда, в то время как реакция Ремуса, или, скорее, отсутствие реакции Муни, также помогают подтвердить это. Он вспомнил, как оборотень Ремуса вышел вперед без спроса, увидев Петтигрю, и как он смог почувствовать ложь, основанную на мельчайших изменениях, таких как частота сердечных сокращений и запах, которые были слишком тонкими для человека, чтобы

уловить, но которые Муни мог легко обнаружить своими усиленными чувствами. и он не появился здесь. Его собственные инстинкты также подсказывали ему верить Сириусу, и сжатие из руки Джинни, которая все еще не покинула его, дало ему понять, что она тоже верит в это. Нуждаясь в одном окончательном подтверждении, Гарри повернулся, чтобы посмотреть на Снейпа. Между ним и Блэком было явно много вражды, и между этим и доверием Гарри к своему учителю он знал, что если Снейп верит в историю, то нет причин, по которым Гарри не должен этого делать. Снейпу не потребовалось много времени, чтобы почувствовать взгляд на него, и ему потребовалось еще меньше времени, чтобы встретиться с глазами Гарри. Как будто зная, о чем он спрашивает, рот Снейпа скрутился в хмурое лицо, но он сделал

один кивок, который заставил Гарри вздохнуть с облегчением.

Сириус в это время сидел там молча, внимательно слушая то, что было сказано, но, что более важно, никогда не отрывал глаз от Гарри. Он видел войну эмоций, которая преследовала его крестника, видел утешение, которое приносила девушка рядом с ним, а также видел обмен между Гарри и жирным гитом. Прежде чем он

смог спросить себя, почему Гарри, казалось, доверял Снейпу, Дамблдор призвал Визенгамота вернуться в порядок.

«Мы сейчас проголосуем». Он сказал: «Подойдет простое поднятие рук. Те, кто выступает за

осуждение?» Небольшое поднятие рук, хотя и не почти половина присутствующих, и Сириус затаил дыхание, понимая, что это значит. «А те, кто выступает за снятие всех обвинений?» По крайней мере, три четверти Визенгамот подняли руки, включая министра и Дамблдора, но именно одна поднятая рука на самом деле не получила голоса, которая вызвала слезы на его глазах: Гарри верил в

свою невиновность. «Пусть протокол покажет, что с обвиняемого настоящим снимаются все обвинения». Это было сделано с гораздо меньшим количеством

церемоний, чем обычно оперировал Визенгамот, но это сделало постановление не менее официальным, и Сириус не мог не сломать плач. Ремус был рядом с ним в одно мгновение, держа своего друга близко и не заботясь о том, как это выглядело для двух взрослых мужчин, чтобы высунуть глаза в объятия друг друга. Однако

они не остались в одиночестве надолго, так как члены Визенгамота выплеснулись из павильона, все желая пожать руку Сириусу, некоторые с извинениями за то, что

он пережил, в то время как другие пытались сказать, что они никогда не считали его виновным в первую очередь. Эти люди заслужили мрачный хмурый взгляд, который заставил их сжиматься и показал, что, хотя правда теперь известна, его образ массового убийцы все еще силен в умах людей. Однако его радость и общее чувство радости от собрания были слишком сильны, чтобы какие-либо темные мысли остались.

Именно тогда появилось физическое воплощение темных мыслей. По просьбе Дамблдора, хотя на самом деле это был приказ, дементоры, все еще дислоцированные

вокруг школы, должны были быть отправлены обратно в Азкабан в тот момент, когда будет вынесен невиновный приговор, если, конечно, он будет вынесен. Таким

образом, один из авроров пошел отдать приказ об отъезде, как только были произнесены слова «снято со всех обвинений». Дементоры, однако, были другого мнения. Кто-то сбежал от них. Они были в ярости, когда Блэк проскользнул через их костлявые, потрепанные пальцы, и им пообещали, что они вернут его, но теперь им

сказали, что они этого не сделают. Между их гневом на то, что они считали обманутым из души, и огромным чувством радости в воздухе, особенно от того, что они

считали своим, неудивительно, что они не могли устоять. Сириус был первым, кто заметил холод. Остальные пришли из отапливаемого павильона, но сами на них не было согревающих прелестей, поэтому уже чувствовали холод. Сириус, впервые за двенадцать лет, на самом деле чувствовал поджаривание тепла, когда холод начал просачиваться внутрь. Это также не было постепенным холодом, что указывало бы на то, что заклинание стиралось, а скорее оно наступало быстро, и после

стольких лет Сириус близко знал ощущение холода дементора.

"Дементоры!" Он плакал, указывая вверх, когда черные ужасы, более ста из них, появились над деревьями. Сириус почувствовал страх при виде их, его разум вернул

его в Азкабан, но одна мысль была сильнее. — Гарри! Пробираясь мимо всех, он бежал так быстро, как только мог, к своему крестнику, решив защитить его. Однако

он был не единственным. Рядом с ним мчался сам министр магии, его палочка и белый туман

держали дементоров в страхе. Авроры отливали своих собственных покровителей, некоторые с большим успехом, чем другие, в то время как члены Визенгамота были в хаосе. Те, кто мог бросить патронус, делали это, в то время как другие прятались за серебряными животными или туманом, в зависимости от мастерства ведьмы или волшебника с заклинанием. Сириус и Корнелиус достигли Гарри и Джинни за считанные секунды, оба ввели детей в защитный круг, когда Ремус, Макгонагалл и Снейп присоединились к ним, вместе с Кингсли, Долишем и другим

аврором, который мчался, чтобы защитить министра. Сириус чувствовал себя бесполезным без палочки и собирался потребовать использования Гарри, зная, что после освобождения сегодня он может бросить один ад патронус, но палочка уже была в употреблении. Сириус был шокирован, увидев, что Гарри и его девушка —

Сириус не пропустил, что они держались за руки все это время, и что они все еще держатся за руки сейчас — оба бросили очарование Патронуса. Они не были

полностью телесными, но для двух людей их возраста даже овладеть этим было неслыханно.

"Expecto Patronum!" Самый яркий патронус присоединился к остальным, Дамблдор преодолел свой сиюминутный шок от появления дементоров, будучи замененным

ничем, кроме гнева по поводу того, что эти грязные существа осмелились войти на территорию школы. Его блестящий серебряный феникс полетел к ним, отеснив дементоров назад. Он был одним из немногих, хотя большинство других, будь то телесные или нет, были настолько мощными, что защищали заклинателя и ближайших

к ним людей, чтобы не идти в атаку. Сириус также мог заметить волка Ремуса вместе с ланью, кошкой, рысью и довольно большим кроликом, передвигающимся по дементорам, отбрасывая их назад одного за другим. Шесть активных покровителей, однако, не соответствовали десяткам дементоров, даже если один из них был Дамблдора. На каждого посланного ими дементора их место заняли еще трое, а те, кто был отбит, воссоединились с ордой через не слишком долгое время. Дементоры также не были бездумными, хотя многие думали, что это так. Они быстро увидели, что если они рассредоточатся, шестерым атакующим серебряным

существам будет труднее достать их всех. Несколько дементоров пробились через периметр, который они пытались создать, и напали на других, которые быстро исчезали. Потoki серебряного тумана исчезли, в то время как те телесные покровители, которые просто стояли там, защищая свои клещи, начали мерцать, многие

выходили наружу. Очарование Патронуса не предназначалось для использования таким образом. Он предназначался для быстрого нападения или краткосрочной

защиты, если кто-то на самом деле не хочет отправить дементора подальше, например, когда министр совершал свой ежегодный визит в Азкабан. Обычно Заклинания Патронуса было достаточно, чтобы попавшие в него дементоры не считали целесообразным продолжать атаку, поэтому несколько секунд было все, что потребовалось, чтобы отразить их, но это не было обычным обстоятельством. Их гнев на то, что им отказали в том, кто сбежал от них, в сочетании с их большим

количеством означало, что они не видели причин не возвращаться, и поэтому Очарование Патронуса должно было поддерживаться гораздо дольше, чем большинство

ведьм и волшебников могли справиться.

Из их группы Долиш был первым, кто упал, за ним последовало третье полярное сияние, с патронусом кролика Джека. Чудесным образом Гарри и его подруга все еще поддерживали белый туман, хотя оба заметно тряслись. Макгонагалл и Ремус были следующими, кто упал, хотя им удалось не спать там, где авроры потеряли

сознание. Министр, как мог видеть Сириус, чувствовал себя не намного лучше, чем Гарри, хотя он мог видеть в нем решимость, когда он стоял перед своим

подопечным. Наконец, после того, что казалось часами, хотя, вероятно, не более десяти минут, атака закончилась, хотя и не так, как кто-либо считал возможным. Рыжеволосая девушка с Гарри упала на колени, сжимая голову. Гарри встал с ней на колени, его рука обошла ее, когда она умоляла кого-то по имени Том

остановиться и отпустить ее. Ничего из этого не имело смысла для Сириуса, и он снова собирался попросить Гарри использовать свою палочку, но он подтянулся, когда воздух вокруг него стал густым от магии. Гарри перестал дрожать, его рука сжалась на палочке, и Сириус увидел огонь в его глазах, когда он обратил свой

взгляд ввысь.

"Expecto Patronum!" Сириус ожидал того же серебристого тумана, который он видел раньше, но вместо этого полностью сформированный олень вырвался из палочки

Гарри. Он был ярче, чем даже у Дамблдора, и не только Сириус с трепетом наблюдал, как он заряжает ближайшего дементора. Визг, который он издавал, когда свет патронуса касался его, был бесчеловечным, визгом, который не издавал ни один из дементоров, когда к нему прикасался кто-либо из других покровителей. Дементор

улетел, и олень начал скакать навстречу очередному замаскированному ужасу, который позволял тому же нечеловеческому визгу визжать. Другие дементоры

остановились перед звуком, который издавали их товарищи, их колебаниями и яркостью оленя, отталкивая холод достаточно, чтобы некоторые, такие как Макгонагалл и Ремус, могли восстановить себя настолько, чтобы снова бросить своих покровителей, хотя к ним присоединился новый.

"Expecto Patronum!" Сириус не ожидал, что кричащее заклинание придет от рыжеволосого, который всего несколько минут назад прятался на земле. Теперь она направляла свою палочку на дементоров, одна рука держала Гарри так же крепко, как он держал ее, с тем же огнем в глазах, хотя слезы еще не высохли на ее лице. Лань, вторая, которую он видел сегодня вечером, вырвалась наружу и вытащила трех дементоров, прежде чем бежать в сторону оленя. Эти двое, казалось, работали вместе, чтобы проредить оставшихся дементоров, оба явно больше сдерживающие, чем менее могущественные покровители, брошенные якобы более могущественными и полностью взрослыми ведьмами и волшебниками. Когда последние дементоры бежали, поднялось большое настроение, поскольку люди поняли, что они пережили такое нападение. Собственная радость Сириуса покинула его так же быстро, как и пришла, когда он повернулся к Гарри и его другу, оба из которых шатались. — Гарри! Он заплакал, вырвавшись вперед вовремя, чтобы поймать двоих, прежде чем их головы упадут на землю.